

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-23-31

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБОМ ВАРИАНТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

Ситько Ю.Л.*Московский государственный университет**(филиал в г. Севастополе)**299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы функционирования в Крыму (конкретно – в г. Севастополе) особого варианта русского языка. Автор статьи ставит целью рассмотрение языковой ситуации и опирается на данные обследования речи севастопольцев, которое осуществляется методом мониторинга речевых особенностей (фонетический, словообразовательный уровень и т. д.) на протяжении нескольких лет. Итоги наблюдений позволили прийти к выводу, что особенности использования русского языка в речи севастопольцев не дают оснований говорить о функционировании в Крыму, в частности в г. Севастополе какого-либо особого варианта русского языка. Вместе с тем фиксируются отдельные отклонения от литературной нормы, свойственные говорам юга России, которые представляются в статье.

Ключевые слова: русский язык, городское просторечие, койне, вариант национального языка, литературная норма.

ON THE QUESTION OF A SPECIAL VARIANT OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN SEVASTOPOL

Y. Sitko*Lomonosov Moscow State University**(Branch in Sevastopol)**7, Geroev Sevastopolya st., Sevastopol, 299001, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the issue of a variant of the Russian language functioning in Sevastopol. The author takes on the objective to study the language situation and relies on the Sevastopol speech data produced by years long monitoring of the speech features (phonetic, word-forming levels, etc.). The concludes is made that the findings prove the absence of a certain variant of the Russian language in Crimea and Sevastopol. However, there are some deviations from the literary norm that are characteristic for the sub-dialects of southern Russia.

Key words: Russian language, urban vernacular, contact vernacular, national language variant, literary norm.

Ситуация, существовавшая в Крыму и – конкретно – в г. Севастополе в конце XX – начале XXI вв., нетипична для функционирования русского языка как

языка литературного со сложившейся системой функций, языковая ситуация была своеобразной. С одной стороны, в Крыму и Севастополе в этот период активно использовалось и дифференцировалось городское просторечие (это присуще русскому языку [20; 22; 23; 24], что отмечалось ещё в 20-е годы XX в. [8]). С другой же стороны, в Крыму функционирование русского языка стало ограничиваться: объём преподавания русского языка был сильно сокращён, что вело к снижению компетентности выпускников в области освоения литературного языка и его норм. Взамен увеличился объём преподавания украинского. Это, по мнению политиков и учёных, должно было начать влиять на приоритеты в отношении языка как средства основной коммуникации в сознании носителей русского языка в Крыму. Словом, создались предпосылки для ускорения языковых процессов в русском языке крымчан в направлении конвергенции с украинским языком, стирания речевых признаков социальной стратификации и ослабления литературной нормы, что создавало предпосылки формирования в Крыму особого варианта русского языка.

Эта ситуация нашла отражение во взглядах крымских лингвистов. В серии публикаций А.Н. Рудяков выдвинул идею различения российского и нероссийских вариантов русского языка, постулировал образование в Крыму и на Украине украинского варианта русского языка [15; 14; 16]. Характерно, что поднятые вопросы вызвали негативную реакцию как у проукраинских, так и у пророссийских комментаторов. Например, В.И. Теркулов, один из наиболее взвешенных и добросовестных

критиков А.Н. Рудякова, отмечает, что «национальный язык, национальный вариант языка связаны не с онтологической реальностью, не опираются в первую очередь на абсолютизацию тех или иных собственно языковых черт того или иного диалекта, а представляют собой некую конвенцию <...> идентичное национальное самосознание носителей этих диалектов, отличное от национального самосознания носителей диалектов языковой метрополии» [18, с. 120]. Отметим, что и критик, и критикуемый стоят на практически идентичных позициях: они опираются на внеязыковую политическую реальность, но преследуют разные цели.

Мы считаем, что корень проблемы, затронутой А.Н. Рудяковым, заключается в *установлении признаков*, по которым можно отличить вариант национального языка как структурное образование, наделённое собственной онтикой, от таких социальных явлений, как койне, городское просторечие, сленг или диалект. А предпосылкой установления таких признаков должно быть значительное различие структур, а не только отдельных элементов систем.

Вопрос с понятием «диалекта» в данном аспекте не сложен: традиционно диалект рассматривается как явление сельское, следовательно, от влияния его на функционирование национального языка в современных условиях урбанизации можно отвлечься.

Городское просторечие же традиционно понимается как речевая практика городских социальных низов, оно для исследователей носит социальный характер, что замечательно выразила Л.А. Кудрявцева [7; 6]. Приверженцы этой точки зрения видят проблему пре-

имущественно под лексикологическим углом. Так, Р.И. Розина [9, с. 2] употребляет даже понятие «общий сленг» для слов, общих всем слоям городского населения и лежащих за пределами литературной нормы употребления, выводя проблему просторечия в плоскость лексики. В.В. Химик также привязывает городское просторечие к сленгу [19]. Однако, как представляется, последние годы характеризовались выравниванием социального статуса городского населения, разрушением речевых проявлений социальной стратификации. Поэтому вполне правомочно было бы противопоставлять городское просторечие и общий сленг не сильнее, чем общее противопоставлено частному.

Такой вывод, собственно, сводит вопрос к противопоставлению городского просторечия и литературного языка. Мы склоняемся к взгляду на городское просторечие как на форму бытования национального языка, присущую городским жителям безотносительно к их социальному статусу и выступающую в качестве разговорного варианта языка, обслуживающего бытовую сторону жизни вне ситуаций официального общения. Поэтому требования литературной нормы в сфере городского просторечия учитываются говорящими лишь в той мере, в какой они представляют этические и коммуникативные нормы, а их сугубо лингвистическая составляющая для участников коммуникации теряет значение как предмет рефлексии. Иными словами, городское просторечие – это форма функционирования языка, когда нормы литературного языка безразличны для участников коммуникации.

Поэтому мы считаем, что в существующей ситуации городское про-

сторечие характеризуется не столько лексическими отличиями от литературного языка, сколько степенью сходства грамматической (словообразовательной, словоизменительной и синтаксической) и фонетической систем с системами литературного языка. При таком подходе идея *национального варианта языка* становится очень продуктивной: если городское просторечие начинает утрачивать связь с системами национального языка, закреплёнными в языке литературном, то вполне можно говорить о появлении некоего *национального варианта языка*. Пользуясь образами Л.В. Щербы, скажем, что просторечие отличается от варианта языка общностью грамматики при расхождениях в словаре.

Таким образом, мы считаем, что выделение варианта языка должно базироваться на внутриязыковых, а не внешних и привходящих (социальных, политических) факторах. Если не учитывать при этом только лексическую сторону городского просторечия, то можно сказать, что в Крыму и Севастополе на сегодняшний день грамматика и фонетика городского просторечия соотносится с койне как с основным средством повседневного общения в разных коммуникативных сферах при регулярных социальных контактах. Поэтому можно допустить, что именно в просторечии реализуется язык вне влияния литературной нормы как внешнего для языковой системы фактора.

***

Для иллюстрации данных положений приведём материал, зафиксированный в процессе мониторинга

функционирования русского языка в г. Севастополе, который осуществлялся по инициативе Севастопольского городского совета в рамках «Программы развития регионального русского языка, русской культуры в Севастополе на 2007–2011 гг.», а также данные, собранные Д. Романченко в 2015 г. [11], которые позволяют судить об изменениях, происходивших в речи севастопольцев в последние десятилетия. Мониторинг особенностей русского языка, проявляющихся в речи севастопольцев, проводился на протяжении 7 месяцев. В процессе мониторинга производился сбор материала. Также была оцифрована подшивка газеты «Слава Севастополя» за несколько лет, а студенты-филологи осуществляли аудиозапись живой разговорной речи севастопольцев в ситуациях неофициального общения (в транспорте и общественных местах). Основные результаты опубликованы в [1].

Поскольку при обследовании русского языка не ставилась задача системного описания фонетической стороны речи с использованием экспериментальных методов, приводимые ниже наблюдения носят скорее констатирующий характер.

Отсутствие сближения звуков [и] и [ы]. В системе вокализма в речи севастопольцев особых отличий не наблюдается, тем более нет оснований говорить о влиянии украинского языка. Например, отсутствует артикуляционное сближение звуков [и] и [ы], фиксируемое в русской речи юга Украины, в частности, отмечаемое в Одессе [17, с. 94-102]. Соответственно, не наблюдалось ошибочного употребления графем *и* и *ы* на письме у школьников, которое гипотетически

должно бы было наличествовать при влиянии украинского вокализма.

Это позволяет говорить об отсутствии влияния украинского языка на речь севастопольцев по признаку сближения артикуляции звуков [и] и [ы].

Отсутствие дифтонгоидности ударных гласных. Южнорусским говорам свойственно наличие дифтонгоидности, которую можно было бы предположить и в речи севастопольцев как носителей южнорусского наречия [3, карты 40-42; 5, с. 92, 135, 163, 366-397]. Одновременно дифтонгоидность ударных гласных, но другого типа свойственна русской речи и юга Украины [17, с. 103]. Присутствие такой дифтонгоидности в речи севастопольцев можно было бы рассматривать как признак влияния украинского языка или реализации южнорусских диалектных особенностей, однако это явление не фиксировалось. Это позволяет утверждать, что по этому признаку вокализм севастопольцев не испытывает влияний ни украинского языка, ни русских диалектов.

Редукция гласных в безударной позиции. В речи севастопольцев закономерно наблюдается полное аканье, свойственное русскому литературному языку, а в позициях после мягких согласных – икание. Таким образом, если и можно говорить об особенностях редукции гласных в речи севастопольцев по сравнению с русской литературной нормой, то только в плане количества такой редукции, однако точное установление особенностей такой редукции требует экспериментальных исследований.

Мягкие согласные. При формировании варианта русского языка под

влиянием украинского можно было бы также ожидать появления полумягких согласных [б´], [п´], [в´], [ф´], [м´], [ж´], [ш´], [γ´], [г´], [к´], [х´], [ц´], [р´] в речи севастопольцев, как это наблюдается в речи одесситов, однако полумягких мы не наблюдали. Более того, позволим себе заметить, что, скорее, носители украинского языка и уроженцы Украины, проживающие определённое время в Севастополе, регулярно употребляют мягкие согласные вместо украинских полумягких. Употребление же полумягких или твёрдых в позиции перед гласными переднего ряда производит впечатление нарочитой экспрессии: [п´ионэр], [одэ́с:a], [спóрцмэн].

Фонемы <в> и <в´>. В речи севастопольцев фонемы <в> и <в´> регулярно реализуются губно-зубными звуками, оглушающимися до [ф] и [ф´] даже в речи этнических украинцев, а аллофоны [w], [w´], [y´], свойственные южнорусским диалектам и украинскому языку, практически не встречаются.

Фонемы <г>, <г´>, <γ> и <γ´>. В речи севастопольцев звонкие заднеязычные носят преимущественно взрывной характер, но часто реализуются как [γ] и [γ´], хоть такое произношение и воспринимается жителями города как просторечное. Вместе с тем часто наблюдается оглушение заднеязычных и в [к] и [к´], и в [х] и [х´], что говорит о расшатанности нормы в этом аспекте в речи севастопольцев и сходству их речи по этому признаку одновременно и с южнорусскими диалектами, и с украинским языком, а также позволяет допустить наличие в койне <γ> и <γ´> как слабой орфоэпической нормы.

Словообразование в связи с лексикой. Пространство является основ-

ным объектом приложения словообразовательной системы в Севастополе. Массово присутствуют агоронимы, годонимы и хоронимы. Естественно ожидать, что севастопольские урбанонимы представлены только именами и пополняются за счёт суффиксации. К сожалению, новых глаголов мы не фиксировали. В 2007 г. фиксировались *Артбухта*, *Студгородок* (универбация). В 2014, по данным Д. Романченко, зафиксировано *на Герстале* «на Героев Сталинграда». Массово функционировали в 2007 г. хоронимы женского рода с финалью *-ка*: *Воронцовка* (*Воронцовский рынок*), *Казачка* (*Казачья бухта*), *Корабелка* (*Корабельная сторона*), *Кошка* (*ул. Матроса Кошки*), *Малашка* (*Малахов Курган*), *Стрелка* (*Стрелецкая бухта*), *Техничка* (*Техническая библиотека*), *Хрусталка* (*мыс Хрустальный*), *Хрюшка* (*ул. Генерала Хрюкина*), *Юмашка* (*ул. Юмашева*). По данным Д. Романченко, к 2015 г. эта группа пополнилась словами *Бастсионка* (*ул. 2-я бастсионная*), *военка* (*Воинская часть*), *Галинка* (*ул. Галины Петровой*), *Карантинка* (*Карантинная бухта*), *Кожанка* (*ул. Кожанова*), *Ушаки* (*площадь Ушакова*), *Комсомолка* (*Комсомольский парк*), *Максимка* (*Максимова дача*), *Омежка* (*пляж «Омега»*), *Пожарка* (*ул. Пожарова*), *Сапунка* (*Сапун-гора*), *Будка* (*ул. Будищева*), *Централка* (*Центральный рынок*), что указывает на продуктивность определённых моделей.

Районы города или местности получали названия в формах *pluralia tantum*: *Бомборы* (район улиц 1 и 2 Бомбардировки), *Гоголя* (район ул. Гоголя), *Камыши* (район Камышовой бухты), *Кефалы* (район урочища Кефаловрисси), *Колоба* (район ул. Колобова), *Кули-*

ки (район ул. Куликово Поле), *Лётчики* (район ул. Лётчиков), *Мекешки* (район Мекензевых Гор), *Остряки* (район пр. Генерала Острякова), *Пятаки* (5-й микрорайон), *Хрустали* (район ул. Хрусталёва). По нашим наблюдениям, в последние годы эти урбанонимы употребляются реже. Фиксируются также разнообразные метафорические и метонимические переносы при образовании новых урбанонимов, что вообще широко распространено в русском словообразовании.

Вместе с тем, за исключением немногих слов (например, *гольф* 'водолазка'), лексикон севастопольцев почти полностью совпадает с лексиконом русского языка, что объясняет отсутствие очень ярких особенностей в словообразовательной системе севастопольцев, а существующие новообразования полностью укладываются в словообразовательную систему русского литературного языка.

Синтаксические модели (словосочетания (например, глагольное управление, где должно наблюдаться варьирование) и предложения (где варьирования, думается, должно быть меньше)) специально не анализировались, однако, исходя из общих наблюдений, можно сказать, что существенных отличий в речи жителей Севастополя в этой сфере не выявлено.

Обобщая сказанное, отметим, что единственной системной особенностью в речи севастопольцев можно считать относительно широкую распространённость звуков [γ] и [γ'] и их

оглушение в [x] и [x'], что может поставить вопрос о функционировании фонем <γ> и <γ'> как о слабой норме в койне.

***

Подведём итог. По данным наших наблюдений 2007 года и наблюдений Д.Р. Романченко 2015 года, говорить о каком-либо варианте русского языка, отличном от общенационального, было бы преждевременным. Напротив, речь севастопольцев характеризуется высокой степенью сходства в использовании подсистем русского литературного языка и позволяет говорить о бытовании в городе общерусского койне с некоторыми лексическими особенностями, что является универсальной чертой более или менее обособленных в пространстве коммуникативных общностей.

Факт функционирования в Севастополе койне, практически тождественного общерусскому, ставит под сомнение то, что в других городах Крыма функционирует некий иной вариант языка, например, предположенный А.В. Рудяковым украинский вариант русского языка, поскольку севастопольцы постоянно взаимодействуют с жителями других населённых пунктов и разница используемых языковых систем была бы не только заметна, но и с высокой вероятностью стала бы предметом отдельной рефлексии, что должно было бы быть отражено информантами не только Севастополя, но и Крыма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналитический сборник по материалам мониторинга функционирования русского языка в г. Севастополе. Севастополь: Рибэст, 2007. 138 с.

2. Гордієнко В.А. Формування загального сленгу в сучасній російській мові: Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.02. Російська мова. К., 2006. 17 с.
3. Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР: В 3-х вып. Вып. 1. М.: Наука, 1986. 216 с.
4. Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Наука – школа «Языки русской культуры», 1999. 528 с.
5. Касаткин Л.Л. Современная русская диалектная фонетика как источник для истории русского языка: автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. 10.02.01 – русский язык. М.: МГУ, 1985. 36 с.
6. Кудрявцева Л.В. Русский язык на Украине: русское городское просторечие конца XX ст. // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2001.
7. Кудрявцева Л.А. Язык города: общий сленг [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian.kiev.ua/archives/2005/0512/051220ct01.shtml>.
8. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 189-199.
9. Розина Р.И. Категорический сдвиг актантов в семантической деривации // Вопросы языкознания. 2002. № 2. С. 3.
10. Розина Р.И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга 2000–2003 гг. // Русский язык. 2003. № 20 (23–31 мая). С. 12-13.
11. Романченко Д. Ономастикон города Севастополя: дипломная работа ... специалиста. Севастополь, 2015. 86 с.
12. Рудяков А.Н. Георусистика и закономерности формирования национальных вариантов языка // Функциональная лингвистика: сб. науч. работ / науч. ред. А.Н. Рудяков. Симферополь, 2010. Т. 1. С. 5-6.
13. Рудяков А.Н. Георусистика – русистика XXI века // Георусистика. Первое приближение. Симферополь: Антиква, 2010. С. 8-21.
14. Рудяков А.Н. Двухязычие как предпосылка интеграции украинского общества // Культура народов Причерноморья. 2006. № 82. Т. 1. С. 7-9.
15. Рудяков А.Н. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2008. № 142. Т. 1. С. 7–8.
16. Рудяков А. Украинский вариант русского языка: мифы и реальность // Республика Крым. 2008. № 39. 30 октября.
17. Степанов Є.М. Російське мовлення Одеси. Одеса: Астро-принт, 2004. 496 с.
18. Теркулов В.И. Региолект или национальный вариант: к постановке проблемы // Филология и культура. Казань, 2012. № 2 (28). С. 117-120.
19. Химик В.В. Современное русское просторечие как динамическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://fixed.ru/prikling/conf/stilsist3/sovredygfwr1.html>.
20. Шалина И.В. Уральское городское просторечие: возможности лингвокультурологической интерпретации // Известия Уральского государственного университета. № 1/2 (63). Екатеринбург, 2009. С. 15-23.
21. Шмелёва Т.В. Городской ономастикон: единство регионов // Функциональный анализ языковых единиц. Язык и регионы. Новокузнецк, 2009. С. 108-112.
22. Шмелёва Т.В. Ономастикон русского города. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 144 с.
23. Шмелёва Т.В. Ономастикон современного города // Материалы Международного съезда русистов в Красноярске. Т. I. Красноярск, 1997. С. 88.

24. Шмелёва Т. В. Современная годонимия: семантика и семиотика // Лингвистическое краеведение. Пермь: Изд-во ПГПИ, 1991. С. 33-37.

REFERENCES

1. *Analiticheskii sbornik po materialam monitoringa funkcionirovaniya russkogo yazyka v g. Sevastopole* [An analytical digest of the materials of monitoring of functioning of the Russian language in Sevastopol]. Sevastopol, Ribest Publ., 2007. 138 p.
2. Гордієнко В.А. *Формування загального сленгу в сучасній російській мові: автореф. дис... канд. філол. наук*: 10.02.02. Російська мова. К., 2006. 17 с.
3. *Dialektologicheskii atlas russkogo yazyka: Tsentri Evropeiskoi chasti SSSR: V 3-kh vyp. 1* [Dialectological Atlas of the Russian language: the Center of the European part of the USSR: In 3 vols. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 216 p.
4. Kasatkin L.L. *Sovremennaya russkaya dialektnaya i literaturnaya fonetika kak istochnik dlya istorii russkogo yazyka* [Modern Russian dialectal phonetics and literature as a source for the history of the Russian language]. Moscow, Nauka – shkola «YAzyki russkoi kul'tury» Publ., 1999. 528 p.
5. Kasatkin L.L. *Sovremennaya russkaya dialektnaya fonetika kak istochnik dlya istorii russkogo yazyka: avtoref. diss. ...dokt. filol. nauk* [Modern Russian dialectal phonetics as a source for the history of the Russian language: abstract of D. thesis in Philological sciences]. Moscow, MSU Publ., 1985. 36 p.
6. Kudryavtseva L.V. [Russian language in Ukraine: Russian urban vernacular of the late 20th century]. In: *Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian language: its historical destiny and present state]. Moscow, 2001.
7. Kudryavtseva L.A. *Yazyk goroda: obshchii sleng* [The language of the city: common slang [E-source]]. URL: <http://www.russian.kiev.ua/archives/2005/0512/051220ct01.shtml> (accessed: 21.04.2017)
8. Larin B.A. [On the linguistic study of the city]. In: *Larin B.A. Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [B. Larin. History of the Russian language and General linguistics]. Moscow, 1977, pp. 189–199.
9. Rozina R.I. [Categorical shift of the actants in the semantic derivation]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics]. 2002, no. 2, p. 3.
10. Rozina R.I. [Status and trends of development of General Russian slang 2000–2003]. In: *Russkii yazyk* [Russian language]. 2003, no. 20 (May 23–31), pp. 12–13.
11. Romanchenko D. *Onomastikon goroda Sevastopolya: diplomnaya rabota ... spetsialista* [Onomasticon of the city of Sevastopol: the diploma of specialist ...]. Sevastopol, 2015. 86 p.
12. Rudyakov A.N. [Georussistics and regularities of formation of the national language options]. In: *Funktsional'naya lingvistika: sb. nauch. rabot T. 1* [Functional linguistics: collection of scientific works. work Vol. 1] / scientific. edited by A.N. Rudyakov. Simferopol, 2010, pp. 5–6.
13. Rudyakov A.N. [Georussistics is the russistics of the 21st century]. In: *Georusistika. Pervoe priblizhenie* [Georussistics. First approach]. Simferopol, Antikva Publ., 2010, pp. 8–21.
14. Rudyakov A.N. [Bilingualism as a prerequisite for integration of Ukrainian society]. In: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [The culture of the Black sea people]. 2006, no. 82, vol. 1, pp. 7–9.
15. Rudyakov A. N. [The Ukrainian version of the Russian language: myths and reality]. In: *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [The culture of the Black sea people]. 2008, no. 142, vol. 1, pp. 7–8.

16. Rudyakov A. N. [The Ukrainian version of the Russian language: myths and reality]. In: *Respublika Krym* [Republic Of Crimea]. 2008, no. 39, October 30th.
17. Степанов Е. М. Російське мовлення Одеси. Одеса: Астро-принт, 2004. 496 с.
18. Terkulov V.I. [Regiolect or national option: problem statement]. In: *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. 2012, no. 2 (28), pp. 117–120.
19. Khimik V.V. *Sovremennoe russkoe prostorechie kak dinamicheskaya sistema* [Modern Russian vernacular as a dynamic system [E-source]]. URL: <http://fixed.ru/prikling/conf/stilsist3/sovredygfwr.html> (accessed: 21.04.2017)
20. Shalina I.V. [Ural urban vernacular: opportunities lingvocultural interpretation]. In: *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Ural State University]. 2009. no. 1/2 (63). pp. 15–23.
21. Shmeleva T.V. [Urban onomasticon: the unity of the region]. In: *Funktional'nyi analiz yazykovykh edinit. Yazyk i regiony* [Functional analysis of linguistic units. Language and regions]. Novokuznetsk, 2009, pp. 108–112.
22. Shmeleva T.V. *Onomastikon russkogo goroda* [The onomasticon of Russian city]. LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 144 p.
23. Shmeleva T.V. [The onomasticon of the modern city]. In: *Materialy Mezhdunarodnogo »ezda rusistov v Krasnoyarske. T. 1* [Proceedings of the International Congress of Russian language in Krasnoyarsk. Vol. 1]. Krasnoyarsk, 1997, p 88.
24. Shmeleva T.V. [Modern toponyms: semantics and semiotics]. In: *Lingvisticheskoe kraevedenie* [Linguistic study of local lore]. Perm, PGPI Publ., 1991, pp. 33–37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ситько Юрий Леонидович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы филиала МГУ в г. Севастополе;
e-mail: yurii.sitko@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yurii L. Sitko – PhD in Philological sciences, associate professor at the Language and Literature Department of the Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol;
e-mail: yurii.sitko@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Ю.Л. Ситько. К вопросу об особом варианте русского языка в г. Севастополе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 23-31.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-23-31

CORRECT REFERENCE

Yu. Sitko. On the question of a special variant of the Russian language in Sevastopol. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017, no. 3, pp. 23-31.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-23-31